

239
88

2

7/239
88
Л. Н. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ.

ШКОЛЫ РАБОЧИХ ПОДРОСТКОВ.

Книгоиздательство Союза Работников Просвещения
"КУЛЬТУРА и ПРОСВЕЩЕНИЕ"

Москва—1922.

И. И. РОДОНОВИЧ

ШКОЛЫ

РАБОТЫ ПОДРОСТКОВ

2010513988

Р. Ц. Москва. № 1684.

16-я типография М. С. Н. Х.

2.000 экз.

Школы рабочих подростков*).

Образование рабочих подростков выдвигается как одна из важнейших задач момента во всех почти постановлениях по народному образованию. Это выделение неизбежно и необходимо в условиях нашего времени. С одной стороны и темп грядущего развития промышленности страны и самый характер этого развития во многом будут зависеть от технической и интеллектуальной годности рабочей силы, с другой—огромные социальные задачи, возложенные историей на плечи подрастающего рабочего поколения, осуществимы лишь при условии значительного повышения его культурного уровня.

Реальное развитие работы идет, конечно, значительно позднее постановлений о важности задач и потому школы для рабочих подростков переживают лишь первый организационный период, крайне тягостный в современной экономической обстановке, а самая идеология этого своеобразного типа школы далеко не полно разработана. Скажем больше: работа по образованию подростков впервые поставила нас практически лицом к лицу с целым рядом педагогических вопросов исключительной важности, которые обсуждались до сего времени преимущественно теоретически и для разрешения которых нет достаточного опыта. Установление связи обучения с отраслью производства, в которой занят подросток, с его повседневной работой, разра-

*) Настоящая брошюра является оттиском статьи из № 2 «Вестника Просвещения» за 1922 г.

ботка методов обучения «навыкам производства» и удельного веса этой части обучения во всей системе и пр., может быть дадут со временем конкретный материал для разрешения основных проблем современной педагогики. В настоящее время, однако, дело в самом начале, тип школы лишь постепенно вырабатывается и надо еще много усилий для того, чтобы найти действительно верный путь.

Первоначальный подход к разрешению задачи образования рабочих подростков был сделан с чисто внешкольной стороны: школы—клубы рабочей молодежи Москвы, привившиеся также кое-где в провинции, значительно более отчетливые и удачные школы рабочей молодежи Петрограда. И те и другие являлись по существу вечерними дополнительными классами общеобразовательного характера, для подростков, занятых личным трудом, по преимуществу районными. В Московской практике подчеркивается клубный подход к делу обучения и, в последнее время, намечаются известные производственные уклоны, оставшиеся, правда, в области чистой теории. В Петрограде особое внимание обращено на воспитательную часть и обслуживание детей, оставшихся безпризорными. Организация такого типа школ происходит довольно быстрым темпом в 19 и 20 годах, в 21-м наблюдается некоторый развал школ—клубов, в общем не оправдавших возлагавшихся на них надежд, и крайне интересная эволюция школ рабочей молодежи Петрограда в сторону связывания с тем производством, в котором занято большинство учеников данной школы *).

Совершенно иная линия была намечена в деятельности отдела проф.-технического образования Государственных Машиностроительных Заводов («Гомза»), принята за основу

*) Для ознакомления с кругом идей названных школ, мы можем указать—«I и II год обучения в школе рабочей молодежи». Петроград 1919 г. и М. Белокопытов: «Социально-политическая работа в школах-клубах для подростков». М. Гиз. 1920 г. Стр. 32.

в постановлениях 2-й сессии Совета по профессиональному образованию и получила дальнейшую разработку в подотделе фабрично-заводского ученичества Главпрофобра.

Все внимание сосредоточивается здесь на подготовке квалифицированной рабочей силы, область интересов ограничивается подростками занятыми в производственных отделах предприятия и изучающими ту или иную специальность.

Обучение делится на 3 основные части—обучение в процессе производства, дополнительные школьные занятия и клуб. Из них в центре внимания безусловно первая часть—обучение производственным навыкам.

В школьных занятиях преобладают специальные предметы, все остальные на втором плане, в зависимости от остатка времени. Наиболее ярко характеризует это направление в его первоначальном, чистом виде одна из статей инженера Зейделя *). В ней между прочим сделана попытка учесть влияние различных факторов на дело подготовки квалифицированного рабочего и найти коэффициенты этих факторов. Полное достижение задания определяется в 100 баллов и эти 100 баллов распределяются между различными условиями, необходимыми для правильного обучения. Так 9 баллов приходится на долю выделения подготовительных мастерских, 10—на отсутствие у ученика срочных заказов и т. д. И вот на долю всех теоретических (и специальных и общеобразовательных) занятий выделяется лишь 20 баллов и 7 на наличие интерната и клубных занятий. Следовательно, подготовка квалифицированного рабочего может быть исполнена с 75% успеха даже при полном отсутствии классных занятий.

Известный синтез двух намеченных направлений должна была дать деятельность Отдела Школ Рабочих Под-

*) И. Л. Зейдель. «К вопросу об организации фабрично-заводского ученичества». «Вестник Проф.-Технического Образования» за 1921 г. № 10.

ростков (так называемый Единый Орган по Образованию Рабочей Молодежи). Отдел принял на себя заботу о всем образовании подростков занятых в промышленности. В основу было положено ученичество, оно было признано наиболее важной и осуществляющейся в первую очередь частью задачи. На ряду со школами ученичества развиваются однако и школы при производстве, предназначенные для подростков, которым не нужно или невозможно практическое обучение навыкам производства. Образовательные и воспитательные задания получают значительно большее влияние на весь строй школы, проникают в чисто технические построения заводского ученичества.

К сожалению работа Отдела не нашла еще достаточного литературного выражения. Кроме указанных уже статей Зейделя, мы располагаем положениями об ученичестве, программами и учебными планами по отдельным видам производства *), 3 отдельными номерами Бюллетеня Главпрофобра, с руководящими статьями и земтками **), и материалами по фабрично-заводскому ученичеству, выявляющими, преимущественно, работу московских школ, в № 20 «Информационного Бюллетеня» МОНО за 1921 г.

Большинство положений довольно близко подходит одно к другому и находятся под очевидным влиянием первого из них—положения об ученичестве в металло-обрабатывающей промышленности. Некоторое отличие представляет положение об обучении подростков водников, предусматривающее, на ряду с чистым ученичеством, 2-й тип школы, более или менее близкий к школе при производстве.

Ознакомимся подробнее с основными типами школ ра-

*) Металлическое, текстильное, полиграфическое, железнодорожное, деревообделочное, строительное, химическое, мукомольное и др.

**) №№ 19, 26 и 35 за 1921 г.

бочих подростков. Основное деление их уже встречалось нам. Первая группа—школа с обучением в процессе труда—школа заводского ученичества (два подвида по системе организации классных занятий) и школа—завод (школа мастерская). Вторая группа—школа без обучения в процессе работы—школа при производстве и школа рабочей молодежи. Для большей наглядности мы будем брать первоначально положения, развиваемые ОШРП, затем те отклонения и своеобразные формы, которые встречаются в отдельных школах. Ибо (хочется еще раз подчеркнуть это) условия существования отдельных предприятий и те особые требования, которые предъявляет к образованию подростков каждая специальность, весьма различны и вызывают большое разнообразие в формах обучения. Начнем с основного—с заводского, по новому именованию промышленно-трудового, ученичества. Задача школы ученичества—подготовка квалифицированного рабочего. Эта задача резко подчеркивается руководящими органами. В заключениях по отдельным запросам, опубликованным в «Бюллетене», выражается резкий протест против попыток придать школе иные задачи (подготовка в высшие учебные заведения) или составить учебный план применительно к переходу по окончании в специальное учебное заведение. Школа ученичества мыслится стоящей вне общей образовательной сети, при чем для наиболее талантливых и пригодных для дальнейшего движения вперед учеников, нужны будут очевидно какие-то специальные подготовительные курсы (рабфаки). Причина такого настоятельного ограничения задач—прежде всего крайняя недостаточность времени имеющегося для образовательной работы, которая не позволяет дробить силы, затем желание возможно теснее связать школу с обслуживаемым предприятием, быть для него на деле поставщиком хорошо обученной рабочей силы.

Самое понятие «квалифицированный рабочий» с тща-

тельностью формулируется «положением» *). Квалифицированным в совершенном смысле можно назвать лишь того рабочего, который:

«Во-первых, проработал известное число лет в обстановке, соответствующей по своему оборудованию, по приемам, способам и точности работы современным требованиям техники.

Во-вторых, успел приобрести столько практического навыка и умения, что он в состоянии выполнить любую работу по своей специальности с той степенью точности, с какой эта работа выполняется на лучших заводах данного производства.

В-третьих, получил известную теоретическую подготовку, как общеобразовательную и политическую, так и специальную».

Школа ученичества имеет 4-х летний, иногда 3-х летний курс (текстильщики). Изредка на местах нам приходится сталкиваться с стремлением ограничиться двумя годами обучения, но оно диктуется лишь соображениями хозяйственной экономии и вызывает решительные протесты как педагогов, так и техников. Ни усвоить в достаточной степени производственные навыки, ни ознакомиться теоретически с своей специальностью, подросток в такой срок не может, тем более при низком образовательном уровне, с которым он попадает обычно на фабрику. Обучение должно охватить период с 14 до 18 лет. Ранее 14 лет подросток не может быть допущен в предприятие, с 18 лет он переходит на положение взрослого рабочего на полный рабочий день и его обучение заканчивается. При прохождении курса подросток работает в производстве все установленное для его возраста законом время. (4 часа в возрасте 14—15 лет, 6 час.—16—17 лет). Но труд его дол-

*) В дальнейшем всюду для краткости так называем «Положение об ученичестве в металлообрабатывающей промышленности».

жен быть организован так, чтобы давать последовательное усвоение «навыков производства». Школьные занятия продолжаются 2—3 часа в день, плюс необязательные клубные или кружковые часы.

Положение делит обучение в процессе производства на 3 основных части—подготовительная мастерская, работа в цехах, образцово-показательная мастерская. Последняя принята не всеми положениями, подготовительная мастерская же и обучение в цехах повторяются в тех или иных комбинациях всюду.

Первый этап обучения—подготовительная мастерская. Цеха завода имеют большие преимущества для подготовки квалифицированного рабочего, но правильно поставить в них первоначальное обучение почти невозможно. Поэтому представляется весьма существенным выделить учеников первого года в особую группу, где преобладает не утилитарная, а педагогическая сторона дела и подросток получает знакомство с основными приемами ремесла. Обучение в подготовительной мастерской должно проходить на подходящих для осуществления задачи и полезных для предприятия работах, применительно к известной программе. «Положение» с большой заботливостью дает целый ряд указаний о приемах этого обучения.

«Обучение в подготовительной мастерской индивидуальное. Каждый ученик получает ту работу, которую он способен осилить. Главное внимание следует обратить на правильное усвоение подростками основных приемов изучаемой профессии и на аккуратность работы. Заказы срочные, а также случайные не принимаются.

На каждого руководителя практическими занятиями (мастера) должно быть не больше 20 учеников. Обучение не может исчерпываться только одними словесными объяснениями. В затруднительных случаях необходима фактическая помощь ученику со стороны мастера».

Вторая задача подготовительной мастерской—отбор наиболее способных для обучения подростков. На основании опыта подготовительной мастерской и поверочных испытаний руководитель обучения направляет подростка к соответствующей его склонностям и способностям специальности внутри производства или признает его негодным. Вопрос о выборе профессии и отборе наиболее пригодных для каждой данной специальности занимал довольно значительное место на первых шагах работы Отдела и для разработки его была создана особая Комиссия специалистов, но работа ее, к сожалению, не была доведена до конца.

Интересно отметить, что, по заявлениям с мест, такое распределение подростков по различным специальностям на основании выявленных в течение первого года обучения склонностей уже производится и дает весьма положительные результаты.

Подготовительная мастерская вообще дает богатые возможности для опытного изучения процессов труда, его рационализации и многих других педагогических и технических вопросов. Значение ее в этом отношении будет оценено полностью значительно позднее.

И срок и программа обучения в подготовительной мастерской возбуждают споры в технических сферах и дают разнородное разрешение на практике. Основной вопрос здесь—о пределах узости специализации и изучении побочных специальностей. Срок обучения в подготовительной мастерской колеблется по положениям от полгода до двух лет (железнодорожное ученичество). Наиболее распространенная цифра—1 год. В действующих школах мы наблюдаем в этой области различные течения. Прежде всего самое выделение подготовительной мастерской в некоторых предприятиях, особенно с небольшим и разбросанным по разным специальностям количеством подростков, представляется затруднительным, даже невозможным; встречаются и возражения против выделения подготовительной мастер-

ской, как со ссылкой на особенности производства, так и общего порядка (завод мореходных инструментов в Петрограде). Тогда обучение протекает с первого года в цехах, подростки прикрепляются индивидуально к мастерам, работа их идет по возможности применительно к известной программе и выдвигаются особые инструктора для наблюдения за правильностью обучения мастерами, регулирования плановности их работ и т. д. С другой стороны, наблюдается стремление расширить срок обучения в подготовительной мастерской (Электросила № 5 в Москве, Русско-Балтийский завод в Петрограде и др.). В мотивировке этого расширения нередко проглядывает общее недоверие к обучению в цехах и мысль этой, только подготовительной мастерской и ограничить обучение.

При всех построениях по нашему вопросу мы не должны забывать, что школа ученичества существует практически в России год—два.

Поэтому, если по подготовительной мастерской мы полагаем известным опытом, обучение в цехах, по существу только встает перед нами и, как всегда бывает в начале, представляет наибольшее количество затруднений. Нам приходилось отмечать во многих школах, что ученики, при переходе в цеха, в значительной степени уходят из-под учебного наблюдения, теряют связь со школой, особенно там, где недостаточно прочно налажены теоретические занятия. Намечаются, однако, и факты преодоления затруднений. Приведем для заключения вопроса несколько отрывков из «положения», регулирующих обучение в цехах.

«Обучение на заводе в течение двух лет имеет главной целью использовать для подготовки квалифицированных рабочих оборудование данного завода, знание и опыт его рабочих и административно-технического персонала. Будущего квалифицированного рабочего необходимо, кроме того, воспитать в трудовой атмосфере заводского цеха.

Для обучения ремеслу должны быть по мере возможности использованы лучшие, в смысле оборудования и характера работы, цеха.

Обучение подростков в цехе происходит под непосредственным руководством старших рабочих и мастеров, под общим наблюдением инструкторов, приблизительно по одному инструктору на каждые 50 учеников.

Весьма желательно образование из подростков отдельных бригад, под руководством ответственных мастеров и т. д.».

Последняя ступень обучения—образцовая учебно-показательная мастерская. Это тот уголок завода, где собраны лучшие, стоящие на высшем техническом уровне машины завода и где подросток завершает свое развитие квалифицированного рабочего, знакомясь в работе с новыми механизмами и наиболее совершенными приемами.

Показательная мастерская должна вести вперед рабочего и, вместе с ним, все производство. На ряду с подростками, в нее допускаются, по «положению», для усовершенствования, взрослые рабочие; здесь же может быть сосредоточена работа по усовершенствованиям и изобретениям.

Учебно-показательные мастерские насчитываются в настоящее время лишь единицами. Их организация представляет в условиях нашего периода большие затруднения и подчас вызывает у местных работников сомнения в возможности.

По отношению к ней, особо применима на наш взгляд мысль, высказанная по отношению ко всей системе ученичества на съезде по профтехническому образованию представителей заводов группы «Гомза».

«Намеченная организация школ промышленно-трудового ученичества вполне правильна и никаких принципиальных возражений не вызывает, что же касается прак-

тического осуществления подобных школ в настоящее время, то таковое, несомненно, встретит на местах те или иные препятствия по объективным условиям. Необходимо, однако, стремиться приблизиться к намеченной Главпрофобром схеме организации таких школ.

Идеи ученичества встретили вообще среди специалистов довольно благожелательный прием. Практический опыт, как уже указано, имеется лишь по первым годам обучения, он еще не учтен и не взвешен научно, но и выставлявшиеся образцы работ учеников отдельных заводов и отзывы заводского персонала при посещениях школ указывают на большую точность и совершенство работы учеников, достигаемую в других условиях лишь значительно более длительным обучением.

Прежде, чем перейти к вопросу о классных занятиях, коснемся кратко одной из своеобразных форм проявления тех же по существу положений ученичества, — школы-фабрики (школа-мастерская).

В некоторых производствах представляется более желательным выведение подростков на все время обучения из отдельных предприятий района в специальный завод или мастерскую. Завод этот также выполняет производственные задания, подростки также находятся на нем в положении рабочих производства, подчиняются всем правилам фабричного распорядка и т. д., но и оборудование и план работ приурочены к учебным целям. По существу это та же подготовительная мастерская, расширенная до всего периода обучения и вынесенная за стены фабрики. Наиболее распространен такой тип в полиграфическом и кожевенном производствах (одна из причин вредность производства, имеет также значение размер), встречается в деревообделочном производстве и единично в других. В воспитательном отношении эта форма представляет значительные преимущества, в особенности там, где хорошо

налажены классные занятия и имеется интернат (б. завод Платонова в Петрограде). Наряду с этим, приходится отметить значительные трудности и опасности в отношении организации производства, необходимости приема рыночных заказов и т. д., а также большую все же отдаленность подростка от рабочей атмосферы цеха. Во всяком случае, в наших условиях школа-фабрика не является массовой формой разрешения вопроса о подготовке рабочих и развитие ее в последние месяцы обусловлено на наш взгляд переходящими условиями сегодняшнего дня.

На теоретические занятия в школе ученичества может быть отведено в среднем около 3-х часов в день. При 4—6 часах производственной работы, большее количество занятий было бы явно обременительно для учеников. Некоторым дополнением сверх этого количества являются клубные и кружковые занятия.

В течение этого короткого времени должна быть проделана большая и своеобразная по заданиям образовательная работа. Нужно дать подростку некоторую сумму специальных, для его производства необходимых, знаний, надо дать ему достаточный для усвоения этих знаний уровень развития, нельзя забывать и задачи подготовки сознательного участника общественного строительства.

При первых построениях заводского ученичества предполагалось, что оно стоит над первой ступенью единой трудовой школы (пятилетки) и лишь для «настоящего переходного момента» было допущено понижение этих требований по постановлению педагогического совета. Эта постановка вопроса, приемлемая как известное нормативное построение, совершенно не реальна ни для настоящего момента, ни для ближайшего будущего. Подростки фактически работающие в производстве, с которым пришлось иметь дело нашим возникающим школам, располагают фактической подготовкой в среднем, не выше 2—3 групп 1-й ступени

и у нас, к сожалению, нет оснований ждать его повышения в предстоящие годы.

Этот уровень принят за основу в работах специальной комиссии по разработке общеобразовательных программ для школ заводского ученичества, применительно к нему построены и петроградские учебные планы.

О том, какие знания должна давать подростку наша школа, мы уже частично высказывались. Школа рабочих-подростков есть величина самодовлеющая, составление ее учебного плана должно происходить под углом зрения специфического задания и связать окончание ее с непосредственным переходом в другое, более высокое по типу учебное заведение, представляется весьма затруднительным. Очевидно, наиболее способные должны будут для поступления в высшее учебное заведение пройти через известные подготовительные курсы. Нам представляется, что в общий объем знаний по общеобразовательным предметам (извиняемся за употребление этого понятия, но не можем найти иного), может быть равен приблизительно окончившим 2 класса второй ступени, даже немного более. Старший возрастной состав, более широкий практический познавательный опыт приобретенный на заводе и пр., дают основания считать возможным такое, более быстрое сравнительно с общей школой, движение подростка. Некоторые школы рабочей молодежи Петрограда прямо поражают высотой развития, достигнутого учениками в 2—3 года.

Одна из самых больших трудностей, с которой приходится считаться нашей школе,—это крайняя разнородность состава, и, прежде всего, в отношении знаний. Нам приходилось встречать среди учеников школы лиц, посещавших уже школу 2-й ступени (правда, это лишь единичные случаи), и, на ряду с ними, полубезграмотных. Что касается последних, было бы правильнее, ранее приема пропускать их через пункт ликвидации безграмотности (в крайнем случае при школе) и допускать к ра-

ботам в школе и на фабрике лишь по достижении минимального уровня. Это не представляет особых затруднений, так как предприятия вводят нередко известный образовательный минимум в условия приема (грамота и умение дробить). Петроград разрешил этот вопрос иначе, создавая особое подготовительное отделение с годичным курсом. Труднее разрешим вопрос о подростках, знающих более среднего уровня. В некоторых школах это привело даже к разбивке на группы для классных занятий вне соответствия с практической работой ученика, но это рвет связь обучения в процессе производства с теоретическими предметами, вносит сплошную путаницу в преподавание специальных предметов и явно непригодно. Единственный исход — разбивка учеников на группы для прохождения общеобразовательных предметов (вопрос только в них) внутри классов, соответствующих годам обучения в производстве, но этот путь крайне затруднителен, в особенности на позднейших годах обучения и мало применим в мелких школах. Разнородность уровня знаний учащихся должна сильно отразиться на строении учебных планов и темпа прохождения курса.

Учебные планы для школ ученичества составлены по отдельным специальностям Консультативными Бюро (Научно-Техническими Советами) при Ц. К. профсоюзов. Кроме того, в 26 № «Бюллетеня» помещены некоторые общие указания и в Петрограде сделана попытка составления общего примерного учебного плана для школ разных специальностей. Все эти планы составлены независимо друг от друга, пользуются различной терминологией, но по существу весьма сходны. Количество учебных часов, посвященных специальным и общеобразовательным предметами приблизительно равно. Специальные предметы занимают незначительное число часов на первых годах обучения и постепенно увеличиваясь, почти вытесняют общеобразовательные на 4-м году

обучения. Из общеобразовательных предметов обычно входят: родной язык, математика, мироведение, естествознание и физика, история культуры, в соединении с обществоведением (включая политграмоту и конституцию). Из специальных в учебном плане металлистов находим: механика и учение о механизме, электро-техника, материаловедение, технология металлов, научная организация труда и производства, курс специального дела. Включается в план также профессиональная гигиена и техника безопасности, а также история и специальная экономика данной отрасли промышленности. Значение последней особо подчеркивается, как предмета, дающего осознание производства.

Специальные предметы текстильных школ (по ткацкому делу)—теория переплетения, анализ тканей, технология волокнистых веществ, ткачество, машиноведение (детали машин и двигателей), ткацкое рисование, облагораживание волокна и ткани, черчение.

Мы принуждены признать, что общеобразовательная и воспитательная часть вообще разработана в школах ученичества значительно менее специальной. При первоначальном строении новой школы, внимание неизбежно приковано к первой, экономически наиболее насущной задаче. И фактически постановка преподавания в значительной части школ далеко не блестяща, нередко встречается ненастроенность всей школьной жизни, видно, что той или другой школе не удалось еще соединить около себя активной педагогической группы. Связь преподаваемых в школе предметов с практической работой далеко не полна, приведение всех предметов к общему знаменателю производства—ф р а з а, реальное содержание которой далеко еще не раскрыто. Вообще школа рабочих-подростков еще впереди. Сделаны лишь первые шаги в очень трудной и сложной обстановке, при отсутствии опыта в России в данных о работе, преданной в этом направлении в последние годы заграницей от первоначальных немецких и аме-

риканских построений *). И уже эти первые шаги дают чувствовать всю огромность и принципиальную важность задачи, видеть зарницы возможных в будущем достижений.

Школа ученичества, как мы уже указывали, применима не во всех производствах, а лишь там, где требуется высокий, длительными упражнениями достигаемый, производственный навык и в них, охватывает лишь подростков, работающих в производственных цехах предприятия (по предварительным вычислениям, в производственных цехах работает 30—50 проц. из общего числа подростков завода).

Встает вопрос об остальной, большей массе рабочих-подростков,—нужен ли для них вообще особый тип школы и какой именно.

На первый вопрос мы отвечаем с полной уверенностью. Условия существования рабочей молодежи настолько своеобразны, что она не может подойти ни к одному из действующих «регулярных» типов школы. Остаются в силе и «производственные» требования к школе. Если подросткам этого типа не нужно высокого ремесленного навыка, потребность в сознательном отношении к производству в «психической квалификации», которая помогла бы быстро схватывать смысл отдельных поручаемых операций и переходить от одной из них к другой, остается в силе. Второй вопрос—о типе этой школы (по терминологии О. П. Р. П. «школы при производстве») возбуждает большие

*) В то время, когда статья была закончена набором, поступили первые известия о положении ученичества за границей—краткие сведения о междусоюзническом конгрессе по ученичеству в Лионе и крайне ценные материалы немецкого комитета по техническому образованию, помещенные в известиях названного комитета в журнале „Der Betrieb“ 3 und 4 Jahrgang (1921). Обращает внимание близость основных линий работы Германии с практикой наших школ, в особенности в разработанных Zentralarbeitsgemeinschaft законодательных предположениях о регулировании ученичества.

споры среди практических работников. Это понятно,—он значительно новее для нас, т.-е. почти все силы были в первый период работы отданы ученичеству. Поэтому, практический опыт, которым мы располагаем в отношении школ при производстве, незначителен и не дает достаточных данных для суждения, а в действующих школах мы встречаем самые разнообразные подходы. Постараемся все же найти в этом разнообразии общие, уже отстоявшиеся черты.

Прежде всего остановимся на обучении в процессе труда. И работа табачников (по заявлению специалистов из Консультативного Бюро Союза) и работа обслуживающих подростков в металлообрабатывающей и текстильной промышленности столь элементарна, что средний подросток научается достаточно точно выполнять ее в 4—6 недель. Специальное обучение производственным навыкам оказывается излишним. Если в той или другой специальности и могут потребоваться известные указания о способах лучшего и быстрого выполнения работы,—они занимают совершенно подчиненное место. Не имеет основания и разговор относительно обучения «общим приемам ремесла», обращению с инструментами и т. д. С одной стороны это не стоит в связи с выполняемой подростком работой, с другой, при наличии 4—6 часовой необходимой для производства работы,—на это просто не остается времени. Итак, речь идет лишь о теоретических занятиях, повышающих общий уровень развития подростков, ознакомляющих его с производством и делающих его более способным к совершенному выполнению поручаемых ему операций и переходу от одних операций к другим.

По отношению к школе для подростков при табачном производстве этим дело по существу и ограничивается. Вопрос только в связывании преподаваемых предметов с окружающей подростка обстановкой производства (общий вопрос о связи обучения с окружающей средой) и введе-

нии предметов помогающих «осознать» производство. Сложнее обстоит дело с обслуживающим трудом.

При правильной и широкой постановке обучения специальностям и твердом объеме промышленности дело представлялось бы ясным. Все те квалифицированные рабочие, которые должны понадобится для данной отрасли в 25 г. поступают в 21 в подготовительные мастерские и через 4 года обучения вступают в промышленность в совершенстве вооруженные знаниями и опытом.

Тогда подростков, занятых вспомогательным трудом не было бы никаких оснований знакомить с основной специальностью, это было бы бесполезной тратой времени.

Но мы живем в период крайнего сжатия промышленности, мы питаем при этом уверенность в неизбежности восстановления и даже дальнейшего развития промышленной жизни страны. Правда, это восстановление дело, быть может, не ближайших дней, но и самое обучение длится года. И вот в наш расчет нам приходится включить большую вероятность того, что значительная часть подростков занятых в настоящее время в обслуживании перейдет позднее в основные цеха предприятия.

Этот путь не является ни в какой степени нормальным, он в значительной степени портит отчетливость и красоту нашей схемы обучения. Но жизнь бывает обычно сильнее всякой схемы и, если только наше предложение правильно, надо учесть его в работе. Вывод, который мы делаем отсюда: при составлении учебного плана для занятий с подростками вспомогательного труда надо принимать во внимание большую или меньшую вероятность втягивания их в будущем в производственные цеха и, в зависимости от этого, включить в преподавание доступные для прохождения вне производственной работы специальные предметы. Надо при этом постоянно помнить ненормальность и нежелательность этого пути и быть в высшей

степени осторожными, чтобы не впасть в «словесное» изучение технических предметов.

Практически дело может свестись тогда к ускоренному усвоению производственного навыка и может быть вступлению подростка на одном из позднейших годов в чистую школу ученичества.

Добавим, что классные занятия для заводских учеников и обслуживающих данного предприятия обычно должны будут идти в стенах одной и той же школы с одним и тем же составом преподавателей и педагогическим советом, лишь с разделением на два самостоятельных отделения. Большая или меньшая близость отделений будет очевидно определяться выше указанными условиями в зависимости от местных потребностей и специальности.

Интересный материал для школы при производстве должен дать нам опыт Петроградской школы рабочей молодежи. Построенные первоначально на чисто общеобразовательных началах и сплотившие вокруг себя значительные педагогические силы школы эти под влиянием требований жизни начали усваивать «профессиональный уклон». Позднее часть их вступила в связь с предприятием, иногда группой однородных предприятий и произвела соответствующее перекомплектование своих учеников, освободившись от оказавшихся чуждыми данному производству, за счет которых вступили в порядке обязательности обучения подростки с заводов находившихся ранее вне школы. На очереди более глубокое и внутреннее сближение с производством самого преподавания. И ход и результаты этого сближения будут для нас несомненно иметь большое значение.

Но не все школы рабочей молодежи смогут пойти по этому пути.

В том же Петрограде есть районные школы, в которых обучается значительное количество подростков от 14—18 лет, занятых личным трудом, преимущественно в

мелких и весьма разнородных по специальности мастерских, а также конторским трудом в предприятиях и учреждениях. Школы для них мы можем себе представить лишь общеобразовательного типа, пожалуй с так называемым «социально-экономическим» уклоном. Практически она будет готовить вспомогательно-организационный и конторский персонал. Задание самостоятельное, имеющее за собой реальную потребность, но все же стоящее при современной тяжелой обстановке на одной из последних ступеней в деле образования рабочих подростков.

Школа ученичества, школа-фабрика, школа при производстве, школа рабочей молодежи—таковы на наш взгляд основные типы школ рабочих подростков. Школы эти живут еще слишком недавно, опыт слишком мал, чтобы можно было говорить об отчеканенных во всех деталях формах. Действующая школа представляет из себя нередко нечто среднее между намеченными в нашей схеме типами, переходные формы, которые выявятся полно лишь в процессе длительной работы. Попытка уложить их в прокрустово ложе твердой схемы была бы в высшей степени затруднительна и принесла бы живому делу значительный вред.

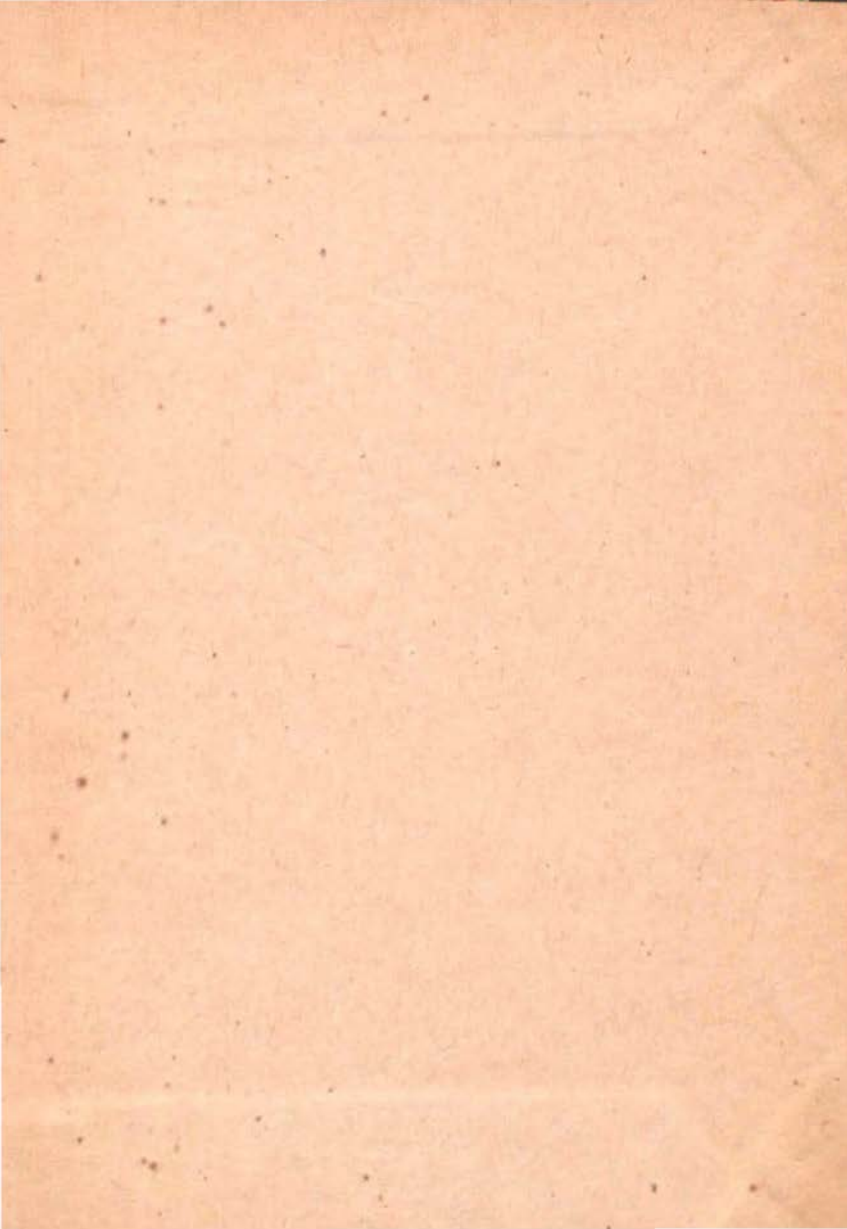
Однако уже этот небольшой опыт скопившийся за год работы отчетливо говорит нам о правильности и жизненности основной линии и каждый день подтверждает уверенность новыми данными. Тем нужнее однако широкое изучение и обсуждение всех проблем образования рабочих подростков и мы были бы удовлетворены, если бы настоящая заметка, по необходимости краткая и поспешная, дала бы лишний толчок в этом направлении.

Склад издания: Книжный магазин «Культура»
(Москва, Арбат, д. 4).

2010513988